

Е. В. Вилков

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАЛОБАНА (*FALCO CHERRUG*) В ДАГЕСТАНЕ

Обобщены сведения литературных источников за последние 134 года, а также личные наблюдения автора (1995–2013) и данные респондентов из числа местных жителей и охотоведов, касающиеся вопросов присутствия балобана в Дагестане. Установлено, что на территории региона балобан населяет не только равнинные и предгорные, но и внутриворонно-высокогорные районы, поднимаясь до высоты 2000–2700 м над ур. м. Гнездовая группировка вида насчитывает не менее 13–15 пар. Через территорию республики в осеннее время мигрирует до 25–30 особей вида. В период миграций балобан летит не только вдоль предгорий и по побережью Каспийского моря (предгорно-приморская миграционная группа), но и через горы Восточного Кавказа (транскавказская миграционная группа). На зимовках встречается нерегулярно и, как правило, в теплые зимы. Продолжающаяся депрессия численности дагестанской популяции балобана связана с интегрированным воздействием комплекса регулирующих факторов: трансформацией природных местообитаний, снижением обилия грызунов, усилением беспокойства птиц на гнездовании и непосредственным их отловом. Ухудшение условий обитания балобана в равнинном Дагестане ведет к его перераспределению в горные районы, чему способствует восстановление лесов и сопутствующих им природных компонентов (включая орнитофауну) за счет проведения природного газа в горные районы. Реабилитация природных сообществ горных экосистем может привести к стабилизации дагестанской популяции балобана. Библиогр. 38 назв. Ил. 1.

Ключевые слова: балобан, Дагестан, миграция, гнездовая численность.

THE RETROSPECTIVE ANALYSIS AND CURRENT STATUS OF THE SAKER FALCON (*FALCO CHERRUG*) IN DAGHESTAN

E. V. Vilkov

Caspian Institute of Biological Resources, Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 45, ul. M. Gadjev, Makhachkala, 367000, Russian Federation; evberkut@mail.ru

Literature data for the last 134 years, personal observations of the author (1995–2013), and data of inquiries of local people and game managers regarding the occurrence of the saker falcon in Dagestan are summarized. It is revealed that within the territory of the region the saker falcon occupies not only planes and foothills but also intramountain and high mountain areas to the altitude of 2000–2700 m above sea level. The species breeding group constitutes at least 13–15 pairs. In autumn up to 25–30 individuals of the species migrate across the territory of the republic. During migrations, the Saker Falcon flies not only along the foothills and the coast of the Caspian Sea (the foothill-seaside migrating group) but also crosses mountains of the East Caucasus (the Transcaucasian migrating group). The wintering species irregularly met, usually in warm winters. The continuing depression in the abundance of the Dagestani Saker Falcon population is connected with a combined impact of several factors: transformation of natural habitats, decrease in abundance of rodents, increase of bird disturbance on nesting, and direct illegal bird catching. Deterioration of habitats of the saker falcon in the plain Dagestan causes its redistribution to foothills and mountains. This redistribution is promoted by restoration of forests and their components (including avifauna) due to the construction of natural gas network in mountain regions. Rehabilitation of natural communities of mountain ecosystems can lead to stabilization of the Dagestani population of the saker falcon. Refs 38. Figs 1.

Keywords: saker falcon, Dagestan, migration, breeding number.

Проблема сохранения редких видов животных в условиях резко обостряющихся противоречий между человеком и природой в настоящее время приобретает макромасштабы. Лидирующие по численности виды становятся малочисленными,

---

Вилков Евгений Викторович (evberkut@mail.ru): Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра РАН, Россия, 367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.

обычные — редкими, угрожаемые — единичными или же полностью элиминируют. Снижение численности ряда видов птиц связано с интегрированным воздействием комплекса регулирующих факторов, ведущих к деструкции природных ландшафтов, дроблению ареала и депрессии обилия видов на уровне популяций [1–6]. Из-за отсутствия контроля состояния популяций сложно определить, у каких видов/популяций птиц численность возрастает, у каких сокращается [7], что создает определенные трудности при разработке реабилитационных мер по их сохранению. Оценить абсолютную численность птиц, и в особенности малочисленных видов, практически невозможно, тогда как определить состояние популяций на уровне трендов, выделив при этом комплекс регулирующих факторов — вполне допустимо [8].

Особую угрозу для малочисленных видов представляют регулирующие факторы (деструкция природных ландшафтов, изменение кормовых условий, антропогенный пресс и др.), поскольку, чем более специализированный таксон переходит в разряд угрожаемых, тем большая вероятность его вымирания [9]. Соответственно виды с малочисленными популяциями оказываются уязвимыми в первую очередь.

К одним из таких угрожаемых таксонов в Дагестане относится балобан *Falco cherrug*, численность которого продолжает сокращаться на протяжении последних 50 лет [10].

Цели и задачи проведенных исследований заключаются в том, чтобы ответить на вопрос: как изменилась численность балобана в Дагестане, каковы причины его депрессии и каково современное состояние вида на территории региона.

Для решения поставленных задач мы провели полную инвентаризацию всех накопленных сведений по балобану в Дагестане (включая ретроспективную информацию), что позволило отследить не только динамику численности и специфику современного распределения вида в регионе, но и выделить комплекс регулирующих факторов.

Материал и методика

Для проведения ретроспективного анализа и определения современного положения балобана на территории Дагестана, мы использовали все доступные нам литературные источники за последние 134 года [4, 11–16 и др.], включая данные респондентов из числа местных жителей, ученых, охотоведов, а также личные наблюдения автора.

Абсолютные учеты мигрирующих птиц (в том числе и балобана) проведены автором в 1995–2013 гг. в районах Туралинской (42°56′ с. ш. 47°35′ в. д. — 250 га) и Сулакской (42°13′ с. ш. 47°30′ в. д. — 1080 га) лагун Дагестана. Круглогодичный мониторинг осуществлялся в дневное время суток (преимущественно с 7.30–13.30) на стационарных маршрутах протяженностью 5–14 км. Частота учетов в районе Туралинской лагуны составила 3–5 раз в месяц с интервалом 7–10 дней. В районе Сулакской лагуны — 1–2 двухдневных учета в квартал. Территория регулярных обследований охватывала около 40–80% площадей прикаспийских лагун, морское побережье и видимую часть суши от континентальной части заливов до передовых гор Восточного Кавказа. За 18-летний период мониторинга проведено 700 учетов суммарной протяженностью 4278 км, на что затрачено 2890 ч учетного времени. Параллельно орнитологические учеты (не специализированные) проведены автором

в Предгорном, Внутригорном и Высокогорном Дагестане. Районы работ: Тляринский (1998, 2011, 2012), Чародинский (2006, 2008, 2009, 2011), Агульский (2000), Цумадинский (2003), Сергокалинский (2003), Докузпаринский (2004), Каякентский (2008), Хунзахский (2010, 2011, 2013), Гунибский (2010) и Хивский (2013). За период работ (1998–2013) в горных районах республики суммарно проведено 52 учета общей протяженностью 462 км, на что затрачено 253 ч учетного времени.

Результаты и обсуждение

Балобан — внесен в красный список МСОП-2007 (категория «угрожаемый вид») [17], Красную книгу России (2-я категория) [18], Красную книгу республики Дагестан [10] (1-я категория — вид находится под угрозой исчезновения), Приложение СИТЕС II (вид из приложения II списка, утвержденного 15-й Конференцией Сторон СИТЕС и вступившего в действие 23 июня 2010 г.), Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской конвенций.

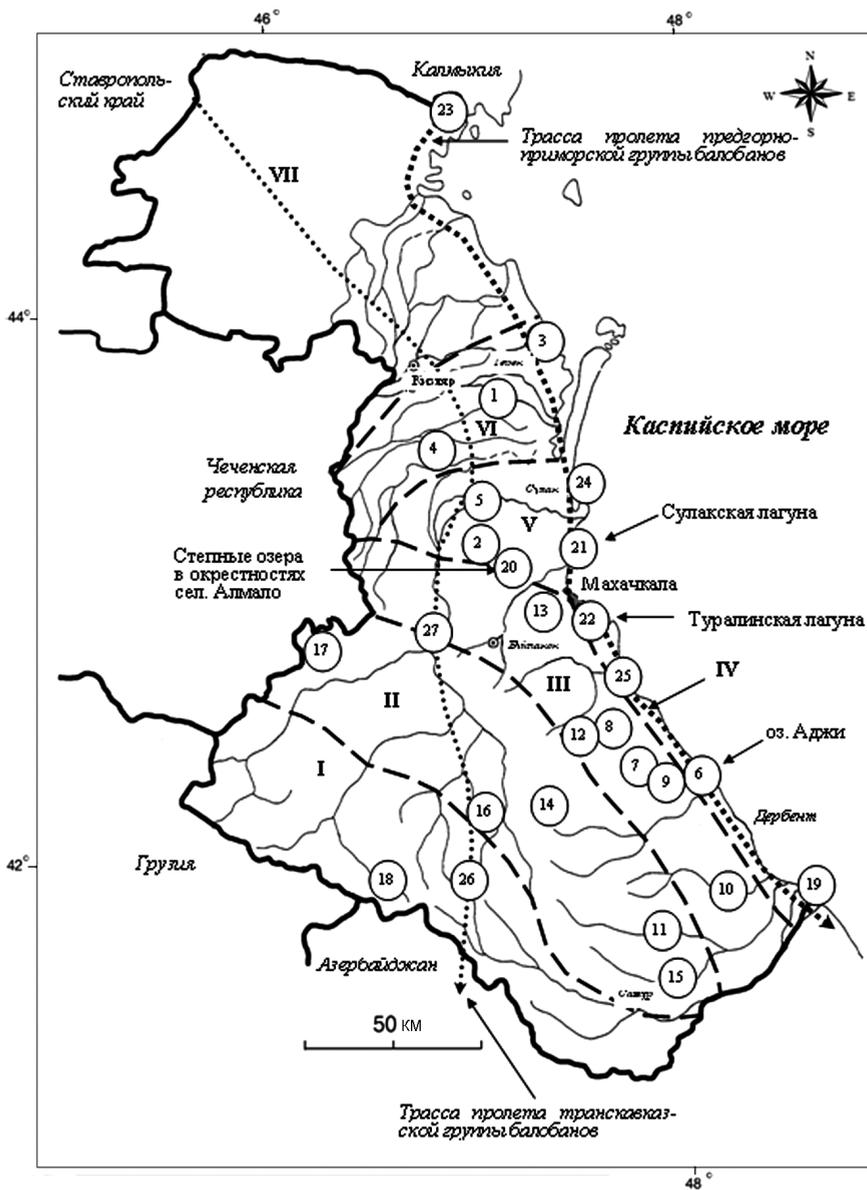
На территории республики Дагестан балобан носит статус гнездящегося перелетного, частично оседлого, нерегулярно зимующего и пролетного вида [4, 10–13, 15, 16, 19–25].

Для определения современного состояния вида на территории региона, мы систематизировали все накопленные сведения о регистрации балобана в Дагестане (включая исторический период), получив в итоге две дифференцированные группы, отличающиеся по месту встреч в различных высотных поясах и в различные хронологические периоды.

В первую группу вошли сведения, представляющие исторический интерес, поскольку ретроспективные факты дают возможность оценить изначальное обилие вида, равно как и проследить дальнейшую динамику многолетних изменений в пространстве и численности балобана на всей территории Дагестана. Заметим, что на начальных этапах исследования проводились весьма стихийно и охватывали, как правило, равнинные районы республики. Так, согласно сведениям литературных источников XIX и первой половины XX в., балобан считался обычным видом, характерным для равнинных районов республики. М. Н. Богданов [13] отмечает его как обычную птицу долины р. Терек (рисунок, пункт 1)¹.

Л. Б. Бёме также описывает балобана (рисунок, пункты: 8, 11, 12), как обычную птицу открытых полупустынно-степных ландшафтов под г. Кизляром и наблюдает его на Темиргойских озерах (рисунок, пункт 2). С. С. Туров, Д. В. Красовский [16] и В. Н. Тер-Вартанов и соавторы [15] сообщают об отстреле балобана в низовьях рек Терека и Сулака (рисунок, пункт 3). В. М. Гусев и Б. К. Штегман [27] сообщают о добыче 03.05.1958 г. самца балобана в Бабаюртовском р-не (рисунок, пункт 4), в Кизилюртовском р-не у гнезда с 4 яйцами 14.05.1958 г. в старом грачевнике добывают самку (coll. № zin 133199) (рисунок, пункт 5). Здесь же год спустя 25.05.1959 г. добывают и самца (coll. № zin 133200), но по ошибке всех добытых птиц определяют как лаггара *F. jugger* — характерного для Индии [28].

¹ В целях сохранения балобана от преследования браконьеров и прочих ловцов хищных птиц, здесь и далее по тексту точные координаты местообитаний вида не указываются.

Распространение балобана в Дагестане:

I — Высокогорный сланцевый район; II — Внутренний горный Дагестан; III — Предгорный Дагестан; IV — Приморская низменность; V-VII — Равнинный Дагестан: V — Терско-Сулакская низменность; VI — дельта Терека; VII — Терско-Кумская низменность [26]. Цифрами в кружках отмечены пункты встреч, указанные в тексте.

Во вторую группу мы включили сведения, полученные с начала 80-х годов XX в. вплоть до настоящего времени. Принципиальное отличие данного временного отрезка заключается в том, что в этот период возросла не только интенсивность исследований балобана на территории Дагестана, но и существенно расширилась география поисковых работ, охватившая и плоскостные, и предгорно-горные районы республики.

Так, на оз. Аджи в феврале 1985 г. коллектором зоологического музея Дагестанского государственного университета Ю. А. Яровенко была добыта самка балобана (экземпляр хранится в экспозиции музея ДГУ) (рисунок, пункт 6). В том же районе летом 2001 г. и 02.05.2002 г. Г. С. Джамирзоев наблюдает самцов балобана, охотящихся на крачек [28]. В 12 км западнее оз. Аджи 03.05.2002 г. на территории Каякентского заказника (рисунок, пункт 7) Х. Н. Исмаилов [28] отмечает взрослого самца балобана. Примечательно, что на описываемой территории, расположенной в междуречье Артозень и Джангакулачай (рисунок, пункт 8), в местах концентрации жаворонков, балобаны периодически регистрируются и в зимнее время. В период 09–12.06.2008 г. в 15–17 км южнее села Каякент (рисунок, пункт 9) во время орнитологических учетов мы дважды наблюдали охоту балобана на золотистых щурок *Merops apiaster* [29]. Помимо вышеперечисленных встреч, в настоящее время в плоскостном Дагестане в низовьях рек Терека и Сулака (рисунок, пункт 3), продолжают сохраняться единичные пары вида [10].

В 1994–1997 гг. пара балобанов отмечена Х. Н. Исмаиловым [28] в юго-восточных предгорьях по среднему течению р. Рубас (рисунок, пункт 10). По сообщению местного охотника Э. Д. Мукаилова (село Архит, Хивский р-н), в сентябре 2001 г. на одном из скалистых густо облесенных бортов долины р. Чирагчай в Предгорном Дагестане (рисунок, пункт 11) на высоте 700–1100 м над ур. м. также наблюдалась пара балобанов, охотящихся на сизых голубей *Columba livia*. Как вероятно гнездящийся вид балобан отмечен нами 27.06.2003 г. на высоте 500–650 м над ур. м. в 5–7 км ЮЮЗ с. Кадыркент [9] (рисунок, пункт 12). В Буйнакской котловине (Предгорный Дагестан) 03.05.2003 г. балобан с признаками гнездования впервые отмечен Х. Н. Исмаиловым [30] (рисунок, пункт 13). Этим же автором в вышеуказанном районе 28.03.2006 г. найдено и гнездо [28].

Во Внутригорном Дагестане по устному сообщению главного охотоведа Республики Дагестан — Ю. В. Пишванова, в 1993–1995 гг. в гнездовое время соколы наблюдались в Курахском (рисунок, пункт 14) и Акушинском (рисунок, пункт 15) районах, расположенных на высоте 850–1200 м над ур. м. По сообщению местных жителей (январь 2010 г.) в окрестностях села Согратль (Внутригорный Дагестан), по окраинам смешанно-широколиственных лесов (рисунок, пункт 16), на высоте 1500–1600 м над ур. м. многократно отмечались встречи одиночных особей балобанов.

В Высокогорном Дагестане, в окрестностях с. Верхнее Гаквари (Цумадинский р-н), во время орнитологических учетов, 15.08.2003 г. нами была отмечена пара балобанов на высоте 2200 м над ур. м. на краю сосново-березового леса (рисунок, пункт 17). Здесь же, на березе, на высоте 7–8 м найдено гнездо, где птицы, предположительно, и гнездились. Наше предположение основано на том, что пара балобанов постоянно придерживалась вышеуказанного участка и при приближении к нему проявляла явное беспокойство, сопровождающееся тревожными криками и циклическим парением над гнездовой территорией. Заметим, что обычно балобаны очень скрытны

и осторожны, в связи с чем стараются не проявлять своего присутствия вплоть до критической ситуации, т. е. пока человек не проникнет на территорию гнездования. Помимо этого, взрослую самку балобана, проявлявшую явно выраженную территориальную привязанность, Ю. А. Яровенко наблюдал 20.10.2012 г. на вершине хребта Дамалда на высоте 2750 м над ур. м. (Высокогорный Дагестан, Тляратинский р-н) (рисунок, пункт 18).

Таким образом, с учетом вероятного гнездования балобана на недообследованных территориях можно сделать заключение, что современная гнездовая численность вида в Дагестане составляет не менее 13–15 пар. Вместе с тем анализ накопленных сведений позволил нам выявить и современную стратегию перераспределения балобана по территории республики, которая, по всей вероятности, направлена на расселение вида с равнинных районов в предгорно-горные территории. В пользу нашего предположения говорит и ряд предпосылок. Так, с проведением природного газа в горные районы в последние годы стали заметно восстанавливаться леса. Человек перестал посещать лесные массивы с целью вырубki деревьев на дрова, что позитивно отразилось на восстановлении всех биотических сообществ, включая орнитофауну. Основное же антропогенное воздействие на природу продолжает сохраняться в виде пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, включая эпизодическую охоту (не говоря о развитии инфраструктуры — дорог и строительства вблизи поселений человека).

Что касается миграций, то согласно сведениям В. Т. Бутьева и соавторов [20], балобан на пролете регистрируется в устье р. Самур (рисунок, пункт 19) нерегулярно и только в осеннее время. Предполагается, что птицы мигрируют вдоль предгорий и лишь отдельные особи летят вдоль побережья Каспийского моря. В частности, встречи мигрирующих и зимующих птиц в предгорных и равнинных районах республики неоднократно отмечались Ю. В. Пишвановым [31]. Помимо сухих предгорий балобаны в миграционное время придерживаются окрестностей полупустынных озер (окр. с. Алмало) (рисунок, пункт 20) и водоемов вдоль каспийского побережья (из устных сообщений Ю. В. Пишванова), где наблюдаются значительные концентрации водоплавающих и околотовдных птиц.

Сроки осенней миграции балобана обычно приходятся на II–III декады сентября и I–II декады ноября. Гипотетически разницу в сроках пролета можно интерпретировать как миграцию птиц в составе устойчивых миграционных групп. А поскольку мигрирующие популяции балобанов из года в год придерживаются одних и тех же путей пролета, что как поведенческий признак контролируется генетически [32, 33], то можно предположить, что через Дагестан мигрирует не менее двух географически устойчивых групп, различающихся сроками пролета. Две последних мы условно объединили в одну *предгорно-приморскую миграционную группу*, представители которой летят вдоль побережья моря. Подтверждая изложенное, подчеркнем, что в осеннее время отдельные балобаны действительно летят вдоль западно-каспийского побережья в составе общего потока транспалеарктических мигрантов, ежегодно следующих с мест гнездования на севере к традиционным местам зимовок на юге ареала. Трех таких птиц мы наблюдали 15.10.1998 г. в районе Сулакской лагуны, расположенной в 14 км северо-западнее Махачкалы (рисунок, пункт 21) и по одной особи вида — 22.09.2005 г. и 3.11.2006 г. здесь же. В районе Туралинской лагуны, расположенной в 5 км южнее Махачкалы (рисунок, пункт 22), 5.11.2004 г. также

встретился на пролете одиночный балобан, следующий транзитом вдоль морского побережья в южном направлении. По сообщениям охотоведов и охотников отдельные мигрирующие птицы изредка отмечаются в период осенней миграции в районах рек Кумы (рисунок, пункт 23) и Сулака (рисунок, пункт 24). Из устного сообщения любителя-сокольника Б. М. Эмерханова, одиночные балобаны (вероятно, пролетные) также встречаются в осеннее время в окрестностях села Джанга, между городами Манас и Избербаш (рисунок, пункт 23). Здесь же, равно как и в других районах плоскостного Дагестана, возможны его зимовки в местах концентрации птиц в зимнее время [18, 20, 22, 23, 30, 31, 34].

Любопытно, что помимо установленных фактов традиционной миграции балобана по плоскостным районам республики, отмечен и случай его транскавказского перелета. Так, 18.10.2004 г. на Шалибском перевале между Лакским и Чародинским районами (3200 м над ур. м.) (рисунок, пункт 26) наблюдался пролет полевого жаворонка *Alauda arvensis*, одну из стай которого сопровождал балобан (из устных сообщений канд. биол. наук Ю. А. Яровенко). Безусловно, на основании одиночной встречи сложно делать какие-либо выводы, но учитывая, что через горную часть Дагестана регулярно проходит значительный поток транспалеарктических мигрантов [35], мы считаем, что приведенный выше факт следует принять во внимание, поскольку он может послужить основой для выделения еще одной миграционной группы балобанов, представители которой ежегодно совершают осенний *транскавказский* перелет, если описанный случай не является стохастическим отклонением от традиционного маршрута. В результате, существование «горной» трассы пролета предполагает наличие еще одной популяции балобанов, отличающейся не только географией гнездового и зимовочного ареалов, но и стратегией пролета.

Приведенные факты позволяют предположить, что представители транскавказской миграционной группы балобанов гнездятся где-то в районе остепненных предгорий (возможно Урала), поскольку мигрирующая птица летела совместно с полевыми жаворонками, т. е. со «степняками», что весьма репрезентативно, поскольку хищники, как правило, мигрируют с привычными для них «кормовыми объектами». В пользу нашего предположения говорит и тот факт, что фоновые ландшафты трассы пролета часто соответствуют экологическим особенностям вида [36], в данном случае — это мигрирующие популяции жаворонков и сопровождающие их высшие трофические консументы — балобаны. Реконструируя поэтапное формирование гипотетического «транскавказского» пролета, можно предположить, что отгнездившиеся где-то в «уральском регионе» балобаны, совместно со своими потенциальными жертвами — полевыми жаворонками, — осенью начинают мигрировать по исторически закрепленному миграционному пути. Попав на территорию Дагестана, мигранты целенаправленно продвигаются в сторону ближайших предгорий — Казбековский и Хасавюртовский районы, расположенные в 80–100 км северо-западнее Махачкалы, где открываются первые масштабные речные долины передовых хребтов Восточного Кавказа (рисунок, пункт 27). Здесь же, по всей вероятности, и берет начало транскавказский пролетный путь [37] балобанов. В глубь горной страны мигранты проникают по долинам (часто речным) и ущельям, используя орографический рисунок горных хребтов в качестве ведущих ландшафтных линий. По завершении транскавказского перелета, мигрирующие балобаны попадают в Азербайджан, где, предположительно, они и зимуют.

Что касается весеннего пролета балобана по территории республики, то последний никем и никогда не наблюдался, что соответствует сведениям литературных источников.

В настоящее время численность балобана в период пролета через Дагестан достоверно не установлена но, по нашему мнению, она не превышает 25–30 особей [25], поскольку на юге европейской части России современная гнездовая численность вида оценивается в 10–30 пар [38]. Оно основано на том, что, во-первых, через Дагестан мигрирует, как минимум, две-три устойчивых популяции балобанов, о чем мы говорили выше; во-вторых, растянутые сроки пролета и факты зимовок отдельных особей также указывают на участие «значительного» числа мигрирующих птиц; в-третьих, сам по себе западно-каспийский пролетный путь отличается особой привлекательностью для более чем 116 видов регулярных мигрантов [4] что, как потенциальный кормовой ресурс, не может не привлекать балобанов в миграционное время.

В отношении многолетней динамики численности балобана в Дагестане установлено, что резкое сокращение и дробление ареала вида в регионе произошло в 60-х годах XX в., т. е. когда началось интенсивное освоение земель Терско-Сулакской низменности, сопровождающееся массовым применением пестицидов и, соответственно, снижением численности грызунов [10]. В настоящее время сохраняется тенденция к сокращению местообитаний балобана в плоскостном Дагестане, что вынуждает его переселяться в предгорно-горные районы. В целях сохранения вида на фоне его депрессии в равнинных районах республики, в настоящее время балобан охраняется в период миграций в заповеднике «Дагестанский» и федеральных заказниках — «Аграханский» и «Самурский». Для оптимизации территориальной охраны вида предлагается расширить площадь Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский», включив в его состав аридные предгорья хребта Нарат-Тюбе, граничащие с Буйнакской котловиной, равно как и планируется создать новые ООПТ в Предгорных районах по горной части течения р. Рубас [10].

В заключение можно констатировать, что в настоящее время балобан в Дагестане населяет не только равнинные и предгорные, но и внутриворонно-высокогорные районы, поднимаясь до высоты 2000–2700 м над ур. м. Современная гнездовая численность вида в регионе составляет примерно 13–15 пар. Через территорию республики балобаны мигрируют исключительно в осеннее время, пролетая не только вдоль предгорий и по побережью Каспийского моря (*предгорно-приморская миграционная группа*), но и через горы Восточного Кавказа (*транскавказская миграционная группа*). На зимовках балобан встречается нерегулярно и, как правило, в теплые зимы. Продолжающееся ухудшение состояния балобана в равнинном Дагестане связано с интегрированным воздействием комплекса регулирующих факторов — деструкцией природных ландшафтов, сокращением численности грызунов и усилением антропогенного пресса. Ухудшение условий обитания балобана в равнинном Дагестане ведет к его перераспределению в предгорно-горные районы, чему способствует восстановление лесов и соответствующих им биотических сообществ (включая орнитофауну), вызванное проведением природного газа в горные районы. Безусловно, подобного рода позитивные подвижки в реабилитации компонентов биоты горных экосистем могут положительно повлиять не только на стабилизацию численности балобана в горных районах республики, но и привести к росту его обилия

в будущем. В последние годы заметно усилилось беспокойство птиц на гнездовании вследствие более частого присутствия человека в природных ландшафтах, чему способствует строительство новых дорог и развитие антропогенной инфраструктуры вблизи поселений человека. Кроме того, в настоящее время серьезную опасность для балобана и др. хищных птиц (сапсана *Falco peregrinus*, беркута *Aquila chrysaetos*, могильника *Aquila heliaca*) стали представлять заезжие профессиональные ловцы хищников, изымающие и перепродающие редкую орнитофауну фотографам и за границу — в Объединенные Арабские Эмираты, Турцию, Иран и другие страны Ближнего Востока, где традиционно процветает «соколиная охота».

Литература

1. Баранов А. Л. Общие тенденции динамики границ ареалов птиц на территории Средней Сибири // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 67–68.
2. Белик В. П. Масштабные трансформации Восточно-Европейской авифауны в XX в. и их вероятные причины // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Матер. Междунар. конф. Казань, 2001. С. 75–77.
3. Бутьев В. Т. Динамика ареалов птиц и орнитогеографическое районирование // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 104–105.
4. Бёме Л. Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестана в 1921–1922 гг. Владикавказ, 1925. 25 с.
5. Жуков В. С. Хронологический анализ орнитофауны Северной Евразии: ландшафтно-экологический аспект: аналит. обзор / ГПНТБ, ИСиЭЖ СО РАН; науч. ред. А. И. Михантьев. Новосибирск, 2004. 182 с. (Сер. Экология. Вып. 74).
6. Кривенко В. Г., Виноградов В. Г. Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии / отв. ред. М. А. Вайсфельд, А. С. Мартынов. М.: РАЕАН, 2008. 588 с.
7. Сыроечковский Е. Е. Принципы управления ресурсами водоплавающих птиц России: постановка проблемы // Тез. докл. Междунар. конф. «Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями». 24–29 марта 2011. Элиста, 2011. С. 82.
8. Вилков Е. В. Популяционные тренды регулярных мигрантов — основа прогностической модели сохранения птиц Евразии // Экология. 2013. № 2. С. 124–139.
9. Паевский В. Л. Проблемы изучения механизмов динамики численности птиц: регуляция или популяционное лимитирование? // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 408–409.
10. Красная книга Республики Дагестан / отв. ред. Г. М. Абдурахманов. Махачкала, 2009. 552 с.
11. Бёме Л. Б. Птицы Северо-Кавказского края. Пятигорск, 1935. 141 с.
12. Бёме Л. Б. По Кавказу. М.: МОИП, 1950. 128 с. Природа и охота.
13. Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Казань, 1879. Т. 8, вып. 4. 197 с.
14. Волчанецкий И. Б. Об орнитофауне Предкавказья // Тез. докл. III экол. конф. 4. Киев, 1954. С. 81–87.
15. К вопросу о переносе птицами эктопаразитов млекопитающих / Тер-Вартанов В. Н., Гусев В. М., Бакеев Н. Н., Лабунец Н. Ф., Гусева А. А., Резник П. А. // Зоол. журн. 1954. Т. 33, вып. 5. С. 111–125.
16. Туров С. С., Красовский Д. В. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоол. журн. 1933. Т. 12, вып. 4. С. 35–36.
17. *Falco cherrug* // The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.2. URL: <http://www.iucnredlist.org> (дата обращения: 22.05.2014).
18. Галушин В. М. Балобан // Красная книга Российской Федерации: Животные. М.: Астрель, 2001. С. 456–457.
19. Белик В. П. План действий по сохранению балобана (*Falco cherrug*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально уязвимых видов птиц в Кавказском экорегионе. М.; Махачкала, 2008. С. 55–62.

20. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия / Бутьев В. Т., Михеев А. В., Костин А. Б., Коблик Е. А., Лебедева Е. А. // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 137–152.
21. Вилков Е. В., Пишиванов Ю. В. Редкие и малочисленные виды птиц Дагестана // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России / под ред. С. Г. Приклонского и В. А. Зубакина: сб. науч. ст. М.: Изд-во Союза охраны птиц России, 2000. С. 13–29.
22. Волчанецкий И. Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Уч. зап. Харьковского ун-та, 1959. Т. 106. С. 7–38.
23. Джамирзоев Г. С., Хохлов А. Н., Ильях М. П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. Ставрополь, 2000. 145 с.
24. Ильях М. П., Хохлов А. Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь, 2010. 760 с.
25. Vilkov E. V. Saker Falcon in Daghestan // The Newsletter of Middle East Falcon research group. July, N 18. 2001. P. 6–7.
26. Атаев З. В. Физико-географические регионы // Физическая география Дагестана: уч. пособие. М.: Школа, 1996. С. 336–354.
27. Гусев В. М., Штегман Б. К. Первые данные о гнездовании индийского балобана в пределах СССР // Докл АН СССР 1959. Т. 126, №2. С. 432–434.
28. Исмаилов Х. Н. Балобан в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. Ставрополь: Альфа Принт, 2012. Вып. 24. С. 48–59.
29. Вилков Е. В. Структура, численность и пространственно-биотопическое распределение летней авифауны центрально-предгорного Дагестана // Бранта: сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. 2009. Вып. 12. С. 48–58.
30. Исмаилов Х. Н., Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Некоторые дополнения к границам распространения соколиных на Восточном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Иваново, 2008. С. 239–241.
31. Красная книга Дагестана. Редкие, находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1998. 338 с.
32. Соколов Л. В. Филопатрия перелетных птиц: автореф. ... дис. д-ра биол. наук. СПб., 1993. 49 с.
33. Monkonen M. Life history traits of Palearctic and Nearctic migrant passerines // Ornis Fennica. 1992. N 69. P. 161–172.
34. Букреев С. А., Джамирзоев Г. С., Исмаилов Х. Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006–2007 гг. // Стрепет. Т. 5. Вып. 1–2. Ростов-на-Дону, 2007. С. 19–29.
35. Вилков Е. В. Структура, экология и закономерности динамики авифауны Высокогорного Дагестана // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. Ростов-на-Дону, 2010. №3. С. 59–66.
36. Авилова К. В. Позвоночные животные, изучение их в школе: Птицы. Книга для учителя. М., Просвещение, 1983. 160 с.
37. Вилков Е. В. Инвентаризация и современное состояние журавлей на территории Дагестана // Юг России: экология, развитие. М., 2011. № 4. С. 103–118.
38. Белик В. П. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет. 2005. Т. 3, вып. 1–2. С. 5–37.

Статья поступила в редакцию 4 мая 2014 г., принята в печать 16 июня 2014 г.

Сведения об авторах

Вилков Евгений Викторович — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Vilkov Evgeny V. — Ph.D., Senior Researcher